

Пока Гарри Поттер ждал и предавался воспоминаниям в своем купе, у девушки, которая так же, как и он, была в восторге от места под названием Школа чародейства и волшебства Хогвартс, был не самый лучший день. Всё начиналось хорошо, поездка на Вокзал Кингс Кросс не была слишком тяжёлой (если не считать её острого и непрекращающегося беспокойства - несмотря на постоянные заверения матери - о том, что она что-то забыла), но всё пошло наперекосяк, как только она пересекла барьер платформы девять и три четверти. Все началось с того, что после заключительного объятия с родителями и обещания писать регулярно и часто она только ступила на платформу, как тележка с багажом, которую она толкала, столкнулась с чьей-то тележкой.

«Простите», - искренне извинилась она перед девочкой постарше, которая толкала другую тележку.

Она не ожидала, что стоящий перед ней подросток будет весь такой сахарный и улыбчивый, но отвращение, которое она испытала, было неожиданным и неоправданным.

«Смотри, куда идешь!» Девочка ответила с яростью и таким ледяным взглядом, что казалось, будто температура упала на несколько десятков градусов.

Ошеломленная, младшая девочка опустила глаза и внутренне содрогнулась от страха, который, словно маленький зверек, пытающийся вырваться из груди, грозил отправить ее бежать обратно к родителям, но ей удалось повторить: «Я... Мне... так жаль».

«Как скажешь», - надменно и пренебрежительно усмехнулась старшая девочка и, отвернувшись от „первоклашки“, пошла прочь.

С бешено бьющимся сердцем она смотрела вслед уходящему подростку, который вел себя так, словно был царицей Савской, и с гораздо большим трепетом оглядывалась по сторонам. Куда бы она ни посмотрела, везде видела похожие лица, а те немногие, кто выглядел иначе, входили в группы, которые казались исключительными для всех, кроме друзей и соратников. Борясь со страхом снова остаться в одиночестве, она осторожно проталкивала свою тележку сквозь толпу, чувствуя, что все наблюдают за ней и смеются над ней. Сдерживая слезы, она добралась до багажного отделения и встала в очередь.

«Все правильно промаркировано, дорогая?» спросил мужчина лет двадцати, по крайней мере, голос его звучал дружелюбно.

«Да, сэр, я так думаю, сэр», - ответила она.

«Магглорожденная?» - неожиданно спросил он.

«Магглорожденная? Если вы имеете в виду «мои родители немагические», то да, сэр». Она ответила нерешительно.

«Я помню свою первую поездку в Хогвартс, так что сочувствую вам: я тоже магглорожденная и все это показалось мне очень пугающим, но у вас все будет хорошо, но - простой совет - избегайте змей как можно больше: они, как правило, отвратительная кучка фанатичных гадов. К счастью, многие из них также довольно глупы и некомпетентны, это даже забавно - в каком-то извращенном смысле», - сказал он, ободряюще улыбаясь ей. «Думаю, вам понравится - я знаю, что понравилось, - и приятно быть рядом с людьми, которые понимают, чем ты отличаешься от других: У меня не было ни одного друга, пока я не поступила в Хогвартс, все в моей магловской школе считали меня каким-то уродом или еще кем-то похуже».

Молодая ведьма улыбнулась.

«Может быть, в твоём сундуке есть что-нибудь, что тебе понадобится для поездки на поезде, дорогая?» - спросил он.

Девушка покачала головой и ответила: «Нет, сэр, спасибо, сэр».

«Тогда иди, твой чемодан будет в твоём общежитии к тому времени, когда ты попытаешься заснуть сегодня вечером», - сказал он ей.

«Спасибо», - ответила она с нежной улыбкой, прежде чем уйти.

«Удачи тебе, любимая», - ободряюще позвал он ее, но тут его неожиданно накрыла волна холодного страха. С неожиданной и беспочвенной дрожью он смотрел, как девушка садится в Хогвартс-экспресс.

Девушка почувствовала себя гораздо лучше после дружеского заверения носильщика, когда садилась в поезд рядом с багажным вагоном.

«Что ты здесь делаешь, Первенец?» - потребовал подросток постарше в зеленом и серебряном аскоте.

Пытаясь сделать храброе лицо, девушка нерешительно ответила: «Я... я еду в Хогвартс, знаете ли».

Старшая девочка закатила глаза.

«А куда же тебе еще идти, дорогая?» Другая девочка постарше, одетая в желто-черный аскот, тепло сказала. «Это Хогвартс-экспресс, куда же еще ехать?»

Девушка с кустистыми каштановыми волосами яростно покраснела при этих словах.

«Я просто обожаю первокурсников, они такие милые». воскликнула старшая девочка,

неожиданно заключив кареглазую девушку в крепкие объятия.

«Эстель, ты уверена, что ты не тайный Слизерин, потому что если ты будешь продолжать так сжимать эту первокурсницу, она потеряет сознание: не то чтобы это имело большое значение, ее кровь выглядит немного мутной с того места, где я стою».

Шокированное возмущение застыло на лице подростка, обнимавшего младшую девочку, когда она повернулась лицом к другой, менее приятной ученице: «Ты же префект, Гунхильда, как ты можешь так говорить!»

«Я еще не в Хогвартсе, и когда я туда попаду, я должна быть справедлива к тем, кто ниже меня, независимо от того, как воняет их кровь - дайте мне передышку: Я буду вести себя хорошо, когда мы доберемся туда; кроме того, мы все еще на Вокзале Кингс Кросс, и мы не «официально» дежури́м, пока поезд не отходит от станции.»

«И все-таки...» начала Эстель с гневной мольбой.

«Неважно, просто уберите это отсюда».

Молодая кудрявая студентка с выразительными карими глазами почувствовала, что ее щеки покраснели. Все как всегда, подумала она с грустной тревогой.

«Ну что ты, дорогая, все будет хорошо, но я думаю, что будет лучше, если ты уйдешь; это машина префекта, ты же знаешь». Подросток, которого звали Эстель, повернул девушку к заднему сиденью машины и слегка подтолкнул ее. «Пойдем, дорогая, в конце поезда много места, я уверена».

Она вышла из вагона, и, проходя между вагонами, кареглазая девушка вытерла глаза кулаком, надеясь, что слезы не будут слишком заметны. Войдя в следующий вагон, она сразу же ощутила хаос, который может устроить группа студентов, оставшись без присмотра, и попыталась думать о позитивном, но это было не очень эффективно. Опасаясь худшего, но надеясь на лучшее, она продолжила свой путь мимо купе, которые были либо переполнены, либо зарезервированы для друзей, и ни одно из них не показалось занятой девушке дружелюбным или гостеприимным. Все дальше и дальше - из вагона в вагон - она приближалась к концу поезда, пока не заглянула в окно двери купе и не увидела мальчика - примерно ее возраста - крепко спящего; рядом с ним в маленькой клетке величественно сидела красивая белая пернатая сова и спала, как ее хозяин. Девочка с кустистыми каштановыми волосами и карими глазами была так очарована прекрасным животным, что почти забыла о своих манерах, потянувшись к раздвижной двери купе. Удивившись своей необдуманной грубости, она остановилась и осторожно постучала. Она постучала чуть сильнее, потом еще раз, и только после этого ее усилия были вознаграждены ответным гудением изнутри купе.

«Входите, - пригласил сонный голос.

Юная ведьма открыла дверь и шагнула внутрь. Очарованная, кареглазая девушка не могла оторвать глаз от снежной совы.

«Может, хватит, - сказал Гарри с ноткой юмора. «У Букля и так большое эго; мне бы не хотелось, чтобы оно еще больше раздулось, и она почувствовала себя недостойной расположения моей подруги».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4647604>